

ЛЮБОВЬ К ТВОРЧЕСТВУ

Сегодня спектаклем «Солдатская вдова» в Хабаровске заканчиваются гастроли Улан-Удэнского республиканского государственного русского драматического театра.

В его составе немало артистов, игра которых доставила зрителям большое удовольствие. Заметное место среди них занимает актриса Лилия Архипова. С ее творческим портретом мы знакомим читателей.

Есть люди, с которыми не хочется расставаться, а возникает непреодолимое желание говорить с ними, вглядываться в их черты, ловить каждый жест. Лилия Архипова, актриса Улан-Удэнского русского драматического театра, именно такой человек.

Узнавая ее жизнь, невольно удивляешься, как в ней, тогда девчужке, живущей в маленькой казахстанской деревне, могла зародиться незыблемая любовь к театру. И какая должна быть тяга к прекрасному и умение видеть его, чтобы выбрать для себя трудный путь актрисы. Не сразу встала Лилия на него. Прежде пришлось прошагать немало тропинок, влившихся потом как притоки в большую реку, ее дорогу.

Для начала Биробиджанское культпросветучилище. В годы учебы выступала в трупповских спектаклях. Уже само слово «театр» в ней вызывало трепет. До сих пор помнит Лилия то чувство восторга, когда ей дали роль феи, одели в легкое прозрачное платье.

После училища, работая заведующей клубом в г. Камень-на-Оби, устроила кукольный театр; сама делала куклы, сама была и артисткой. Годы, проведенные в Камень-на-Оби, стали своеобразной проверкой, экзаменом. Нужный людям труд и мечта о сцене, которая нет-нет да и прорывалась наружу, жили рядом.

Лилия раскрыла вторую страницу своей самой заветной книги, когда ей было двадцать три года. В это время она приезжает во Владивосток поступать в институт, на театральное отделение. Это была истинная проверка мужества и целеустремленности: чтобы поступить, нужно пройти массу туров, поправиться. Она поправилась. Но годы. Сказали: мы вообще-то абитуриентов такого возраста не принимаем, но попробуйте, участвуйте в конкурсе наравне со все-

ми. Видимо, в те далекие времена в театрах еще не прошла мода на трогательную юность, которая вызывает умпление у зрителя. Сегодняшнего ценителя театрального искусства это не устраивает, он отдает предпочтение и относится с большим доверием к осмысленной зрелости.

Тем не менее Архипова поступила, была одной из лучших учениц, окончила институт и вот уже пять лет работает в Улан-Удэнском театре. За эти годы она стала актрисой, поверяла в себя и в нее поверили, а это уже много.

Пожалуй, самое приемлемое для Архиповой состояние — это состояние поиска, творчества, когда в движении находится мысль.

Наверное, поэтому самыми радостными для актрисы стали дни работы с режиссером А. Никитиным. Подрижкий, вечдо чем-то озабоченный, он заражал этими качествами и других. Лилия восторженно, с озорными искорками в глазах, вспоминает, как готовила роль в одном из его спектаклей, где она играла женщину ветреную и легкомысленную.

— Слушай, на роликах умение кататься? — спросил Никитин. — Учись, твой выход будет на роликах.

Больше никаких объяснений. Он никогда ничего не разжевывал, строго придерживаясь правила: актер должен до всего дойти сам. И Лилия, оставшись одна в театре, скользила и скользила по паркету под суровыми взглядами недоумевающих уборщиц. А потом вдруг пошла — это единственно верное решение образа: именно такой, тихо скользкой по жизни и должна стать для зрителя ее героиня.

Работа с Никитиным помогла ей видеть любую роль чуть глубже, научила обобщать, выделяя типичное. Жизнь героя она измеряла своей, сопоставляя с собственными чувствами. И это

плотную приближало актрису к образу. Заряд творчества, которым обладал Никитин, передался и ей. Времена, когда актер считался лишь исполнителем воли режиссера, прошли. Теперь речь идет не о первичности и вторичности того и другого, а о тесном их содружестве. Но взаимное доверие, а тем более обогащение, нужно заслужить. Это дается опытом. А он, как известно, имеет две составные — удачу и неудачу. И тепло еще не установлено, какая из них рождает мудрость.

Наверное, стало закономерностью: где творчество, там и срывы. Случается такое и у опытных людей. В театре это подчас происходит от того, что актеру не хватает внутреннего опыта, разносторонней наполненности, позволяющей воспринимать индивидуальность своего героя целиком, не оставляя белых пятен для себя и для зрителя.

И у Архиповой были неудачи, трудности. Так случилось с ролью Любови Яровой. Актриса, исполнявшая ее, заболела, буквально за несколько репетиций ввела Архипову. Роль не получилась. И хотя особой вины Лилии не было, она расстроилась, замкнулась в себе, на сцене появилась скованная и неуверенная. Пусть это банально, но падо было преодолеть себя, настало время проверить свою силу и стремление стать актрисой.

Лилия работала: после репетиций оставалась одна, разучивала роли, училась ходить, говорить непринужденно и естественно, сантиметр за сантиметром вымеривала каждый шаг, малейший поворот, мизансцену.

Потом начались радости: небольшие эпизодические роли в ее исполнении стали привлекать внимание и зрителей, и режиссеров. Одаренность трудно спрятать: она видна и в незначительных ролях. Но готовность к большой инте-

ресной работе жила в Архиповой. Такой работой стала роль Марины Югачевой в спектакле «Отчего море соленое». И вот уже пять лет актриса в этом спектакле. Весь состав не раз сменился, осталась одна Архипова. С этой роли и началось ее самоутверждение. Может, в чем-то помог Лилии и сам характер героини: она собрана, и когда не отступит от своих принципов, непогословна, она все остро реагирует. Чтобы доказать силу своего героя, ты должен быть сам ею одарен. Если в тебе ее нет — дисгармония сразу бросится в глаза, но даст поверить в правдивость созданного образа.

Новые роли, новые работы — и каждая требовала души, сердца. Это органическое проникновение в судьбу сценического персонажа можно наблюдать и в спектаклях, привезенных театром в Хабаровск, где занята актриса: «Отчего море соленое», «Клитва», «Конец Хитрола рынка», «Солдатская вдова» и другие. В «Солдатской вдове» она создала колоритный и запоминающийся образ Клавдии Вороховой.

Лилия больше импонирует героини внутренней силы и эмоциональности. Люди такого склада не выплескивают наружу все свои чувства и переживания, самое сокровенное они оставляют в себе, по логичной мысли и поступков дают зрителю возможность соприкоснуться с их духовным началом.

Лилия любит работать, она не щадит себя на репетициях, сцена — ее радость, ее боль, ее праздник.

Великая мечта Архиповой — сыграть Медею.

— Не знаю, об этом и говорить как-то неудобно: у меня ни голоса, ни фигуры. Но это такая мечта... Если бы только сбылась!

Сбудется. Непременно. Ведь у Архиповой есть та самая готовность к творчеству, без которой актер на сцене, что птица без крыльев.

А. ПКАВРО.

Тихоокеанская 3198888

2 СЕН 1974